

DOI: 10.19181/smtp.2024.6.2.16

EDN: WSXYVC

Научная статья

Research article

МОСКОВСКИЙ ПОЯС СОВЕТСКИХ ГОРОДОВ НАУКИ: ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА

**Долгова
Евгения Андреевна¹**

¹ Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия

Для цитирования: Долгова Е. А. Московский пояс советских городов науки: проектирование и организация пространства // Управление наукой: теория и практика. 2024. Т. 6, № 2. С. 235–251. DOI 10.19181/smtp.2024.6.2.16. EDN WSXYVC.

Аннотация. Статья посвящена истории проектирования и строительства академических городов науки во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг. Их интенсивное строительство пришлось на хронологически сжатый исторический период – годы шестой пятилетки, превратившейся в единственную в советской истории семилетку, когда была поставлена задача масштабного перемещения исследовательских и конструкторских организаций из столичных центров на периферию. Частным случаем переноса научно-исследовательских учреждений за пределы столицы стал московский пояс научных центров, строительство которых связывалось с необходимостью интенсификации фундаментальных исследований в стратегически важных областях науки, ограничением строительства в Москве, секретностью и экспериментальным масштабом проводимых в них исследований. Они отличались от синхронно возводимых сибирских центров (новосибирского Академгородка) профилизацией, полузакрытым характером исследований, более тесной связью с АН СССР, уступали в приоритетности строительства в восприятии политического руководства. Тем не менее скорость возведения научно-исследовательских институтов и открытия на их базе научных центров в предельно сжатые сроки давала нужный «эффект достижения». Исследование строится на материалах из фондов Российского государственного архива новейшей истории и Государственного архива Российской Федерации, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: АН СССР, моногорода, академгородок, Пущино, инфраструктура, пятилетний план, капиталовложения, градостроительство

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 20-78-1009-П, проект «Советская наука как индустрия: кадры, инфраструктура, организационно-управленческие практики (1920–1970-е гг.)».

MOSCOW BELT OF SOVIET SCIENCE CITIES: DESIGN AND ORGANIZATION OF THE AREA

Evgeniya A. Dolgova¹

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

For citation: Dolgova E. A. Moscow belt of Soviet science cities: Design and organization of the area. *Science Management: Theory and Practice*. 2024;6(2):235–251. DOI 10.19181/smp.2024.6.2.16.

Abstract. The article deals with the history of the design and construction of academic cities of science in the second half of the 1950s and early 1960s. Their intensive construction took place during a chronologically short historical period – the years of the sixth five-year plan that became the only seven-year plan in the Soviet history. During this time, the task was set to move large-scale research and design organizations from the metropolitan centers to the periphery. A special case of the transfer of research institutions outside the capital was the Moscow belt of scientific centers. Their construction was initiated by the need to intensify fundamental research in strategically important fields of science, building restrictions in Moscow, the confidential and experimental character of the research carried out in them. They differed from the Siberian centers (Akademgorodok in Novosibirsk) that were being built at the same time by their specialization, the semisecret nature of their research, closer ties with the USSR Academy of Sciences, and finally they were less prioritized in terms of construction according to the political leaders' opinions. Nevertheless, the speed of the construction of research institutes and the opening of research centers there in the shortest possible time gave the desired “achievement effect”. The research is based on materials from the collections of the Russian State Archives of Modern History and the State Archives of the Russian Federation. They are introduced into the scholarly discourse for the first time.

Keywords: USSR Academy of Sciences, single-industry towns, Akademgorodok, Pushchino, infrastructure, five-year plan, capital investments, urban planning

Acknowledgments. The article was prepared with support from the Russian Science Foundation, grant no. 20-78-1009-П, the project “Soviet Science as an Industry: Personnel, Infrastructure, Organizational and Management Practices (1920–1970s)”.

ГОРОДА НАУКИ В СОВЕТСКОЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ: ОТ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ К ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Во второй половине XX в. в СССР появились особые поселения, специализирующиеся на выполнении научных функций – проведении исследований в сфере фундаментальных наук, реализации прикладных НИОКР, испытаний, подготовке научно-технических кадров и др. В их числе – закрытые административно-территориальные образования, в которых были развёрнуты производственные базы и находились научно-производственные структуры, осуществляющие освоение, испытание, инженерно-техническое

обеспечение специфических объектов особого назначения. В период реализации атомного проекта таким центрами стали Дубна – город в Московской области, построенный для засекреченного военно-научного посёлка физиков, работавших над синхротроном, Саров, где располагался Центр ядерных испытаний с опытным производством. От закрытых городов отличались города науки. Первый их прообраз (пос. Стаханово, с 1947 г. – Жуковский, Московская область) был основан в 1935 г. при строительстве комплекса зданий Центрального аэрогидродинамического института. С середины 1950-х гг. появились «академические городки» (после вывода Отделения технических наук из состава АН СССР в 1963 г. [1] их стали называть «научные городки» или «города науки»). В их числе были известные научные центры: в Подмосковье – Пущино, Троицк, Черноголовка, Фрязино и др., под Ленинградом – Гатчина и Пулковское. Расположенные в них учреждения Академии наук СССР реализовывали важные научные исследования, в том числе по закрытой тематике. Наконец, были построены научные городки в Новосибирске и Иркутске; первый из них – новосибирский Академгородок – стал одним из «витринных» символов советской науки, удивлявшим и советских людей, и иностранцев [2].

Проблема изучения советских городов науки заключается в том, что в силу закрытости тематики проводимых в них исследований они осмыслялись комплексно, как особое явление зрелого и позднесоветского времени. Их феномен концептуализирован в историографии, преимущественно зарубежной, как явление холодной войны [3], особый «островок» научной повседневности [4; 5], нишевое пространство, свободное от политики [6]. Исследователи отмечали формирование единой идентичности жителей закрытых городов, создание для них своего рода «социалистической утопии». Как писала К. Браун, «ядерные комплексы не только производили боеголовки и ракеты, они породили счастливые детские воспоминания, доступное жильё, прекрасные школы в образцовых городах, ставших раем для тех нуклеарных семей, которые в них жили» (цит. по: [7, с. 138]). Города науки являлись важным звеном научно-технической политики: речь идёт о ценном отечественном опыте проектного решения в области научно-технологического развития. Замысел строительства городков можно, пожалуй, назвать особой программой, а каждый городок – полноценным комплексным проектом. В истории СССР моногорода сыграли выдающуюся роль в зарождении, становлении и развитии таких ведущих отраслей, как авиастроение, электротехника, электроника, аэрокосмическая отрасль, атомная энергетика, в создании «ядерного щита» страны и разработке новых видов вооружений. Они стали символом холодной войны, а в 1991 г. некоторые из них получили статус наукоградов [8]. Однако существует разница между списком официальных наукоградов и большим неформальным сообществом городов науки¹.

В отличие от качественно изученной истории сибирских научных сообществ (лишь некоторые работы: [9–12]), московский пояс привлекал

¹ Из московских городов науки в список не вошли, в числе других, Зеленоград, «столица российских измерений» пгт Менделеево, построенный вокруг МФТИ и нескольких НИИ город Долгопрудный, а также Лыткарино, Реутов, Юбилейный, Звёздный городок и др.

меньшее внимание исследователей, оказавшись «в тени» новосибирского Академгородка. Строительство последнего буквально документировалось², а связанные с его историей понятия «треугольник Лаврентьева» и «пояс внедрения», специфика городского проектирования пространства, уникальная малоэтажная застройка с сохранением лесного массива, дифференцированная система обеспечения и бытового обслуживания, молодость сотрудников, в том числе на руководящих позициях³, и неформальность их рабочих отношений, размытая граница между личным и профессиональным, наконец, относительная «открытость» пространства для иностранных корреспондентов формировали представление о нём как нетипичном соцгороде, нашедшее отражение как в популярном пространстве (кинематограф – «Сибирь. Великий эксперимент» – ВВС, 1966), так и в трудах историков [13]. Города науки московского пояса, строившиеся в одно время с сибирскими центрами, отличались. Их изучение (при условии постановки задачи комплексного исследования) позволит дифференцировать облик научных центров, отказавшись от усреднённых представлений об их обеспечении, функциях и роли в научно-технической политике, оценить вклад в науку каждого из локальных сообществ. В данной статье ставится задача характеристики одной из важных составляющих развития моногородов – их проектирования и строительства.

«ПОСТРОИТЬ ЗАКОНЧЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР ВНЕ МОСКВЫ»: БОЛЬШИЕ ПЛАНЫ ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Отличительные особенности советских городов науки состояли в относительной автономности научно-исследовательских комплексов, их межотраслевом характере (нередко сосуществовали учреждения академического и отраслевого профилей – например, в «ядерном» Троицке), концентрировании научно-технического потенциала и социальной однородности жителей. Ещё одной особенностью, совпадающей с плановым характером советской экономики тех лет, стало их почти синхронное строительство – города науки вокруг Москвы, как и сибирские центры, были возведены в короткие сроки и стали символом шестой пятилетки, превратившейся в единственную в советской истории семилетку (1959–1965).

Строительство городов московского пояса началось вследствие влияния нескольких факторов. Аналитической основой стали подготовленные

² Строительство города науки: Новосибирск. 1958–1963. Новосибирск : [Кн. изд-во], [1963]. 147 с., 23 с. ил.: черт.; *Дадаян С. Х.* Научный городок Сибирского отделения Академии наук СССР близ г. Новосибирска: основные данные из проектного задания. М. : [б. и.], [1958]. 7 с.; *Евладов Б. В., Мошкин С. И.* Золотая долина, академгородок: (Репортаж из Новосиб. науч. центра). М. : Политиздат, 1966. 134 с.; *Архангельская Ж. К., Опель Е. А., Севастьянов Л. И.* Академгородок близ Новосибирска – элемент новой системы расселения. Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1968. 33 с. И даже: Строительство Научного городка в Новосибирске [Изоматериал]: [Спичечная этикетка] / Алтайский СНХ ф-ка «Барнаульская». Б. м., 1962. 1 л. Для сравнения: в годы строительства Пущина вышла лишь одна газетная заметка: Город науки на Оке // Строительная газета. 1957. 4 августа. Основной же объём публикаций пришёлся лишь на конец 1960–1970-х гг.

³ Научные кадры СО АН СССР. Некоторые характеристики на начало 1978 г. : препринт. Новосибирск : [б. и.], 1978. С. 2. 64% сотрудников СО РАН имели возраст до 35 лет, в отдельных его научных институтах доля таких сотрудников доходила до 91% (Институт математики), – Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 33. Д. 70. Л. 41.

Академией наук СССР в ноябре 1955 г. для ЦК КПСС и Совета Министров СССР (по заданию Н. А. Булганина) материалы докладных записок «Важнейшие задачи развития науки в шестой пятилетке» и «Организация научно-исследовательской работы в СССР и главных капиталистических странах». В них показывалось отставание СССР в развитии важнейших областей науки (и в организации научно-исследовательской работы) по сравнению с капитанами и намечены основные мероприятия по преодолению этого отставания⁴. В числе последних предлагалось увеличение капиталовложений на строительство зданий научных учреждений АН СССР, совершенствование экспериментальной базы институтов за счёт полного обеспечения их новейшим научным оборудованием и приборами. В числе отраслей, требующих особого внимания, назывались ядерная физика (подчёркивался её «передовой характер», в том числе благодаря обеспеченности рядом предпринятых Советом Министров мероприятий), радиофизика и радиоэлектроника (ранее уже было принято постановление Совмина СССР о строительстве филиала Института радиотехники и электроники во Фрязине), физика атмосферы, в том числе физика верхних её слоев; в области технических наук – автоматика, энергетика, механика и машиноведение; наконец, важное значение имели области экспериментальной биологии⁵ – микробиология, с развитием которой связывался прогресс здравоохранения (антибиотики, борьба с бактериальными и вирусными заболеваниями), сельского хозяйства и ряда производств химической и пищевой промышленности; биохимия растений и биохимия животных, связанная с ними химия природных соединений; физиология растений; химия редких элементов; биофизика, прогресс которой сопрягался с необходимостью изучения поведения живого организма в условиях, создаваемых новой техникой – радиоактивных излучений, больших ускорений, звуковых, световых и электромагнитных воздействий⁶. Поставленная задача интенсификации исследований в указанных областях науки требовала строительства новых научно-исследовательских институтов, нуждавшихся в значительных площадях и качественной экспериментальной оснащённости. Ставились и новые задачи, требующие «диффузии наук»⁷: «...нужно было создавать коллективы, в которых были бы биофизики, биохимики, математики, инженеры. Причём нужны были такие люди, которые не обременены были старым балластом, имеют хорошую подготовку и свежую голову. Чтобы они могли сесть за сложные проблемы и решать их, по существу, от нуля»⁸.

Важным фактором размещения институтов за пределами Москвы стал острый недостаток в служебных и жилых площадях в столице, преодолеть который не удалось ещё со времени перевода институтов АН СССР из

⁴ Там же. Д. 139. Л. 34.

⁵ Во вступительном слове президента АН СССР М. В. Келдыша на заседании годового Общего собрания 1 февраля 1965 г. подчёркивалось состояние биологической науки в стране: общие тенденции её мирового развития связывались с глубоким проникновением в физико-химическую структуру материи и связи этой структуры с биологическими функциями, в то время как в советской науке «за последние два десятилетия имело место ненормальное положение» (имелось в виду монопольное положение группы учёных, возглавляемых Т. Д. Лысенко) – Правда. 1965. 4 февраля. С. 2 (в изложении).

⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 139. Л. 35.

⁷ Драбкин А. С. Стыковка на Оке. М.: Знание, 1978. С. 4.

⁸ Там же. С. 6.

Ленинграда в Москву в середине 1930-х гг. Интенсифицировало перенос их за пределы города ограничение (а с 1963 г. – запрещение) строительства новых и расширения действующих научно-исследовательских институтов, конструкторских бюро и экспериментальных баз в городской черте⁹. Наконец, ключевая причина строительства новых научных центров в отдалении от столицы заключалась в секретности и экспериментальном масштабе проводимых в них исследований. Например, в случае Черноголовки было задумано не просто строительство полигона для испытаний взрывчатых веществ и ракетных топлив, а создание научно-исследовательского центра с большим количеством лабораторий, оснащённых самой передовой экспериментальной базой [14, с. 7]. Планирование подтверждалось и изучением зарубежного опыта выноса научных городков за пределы больших городов – в аналитической записке приводились многочисленные американские научные городки, а также – такие научные центры, как Оксфорд и Кембридж¹⁰.

Строительство научно-исследовательских институтов вне Москвы было связано с большим жилищным и бытовым строительством, которое «можно было осуществить тем целесообразнее и экономичнее, чем менее оно будет разбросано»¹¹. Характерной чертой пространственной организации городов науки стал принцип кластерной застройки. Строительство велось группами родственных научно-исследовательских институтов для обеспечения рабочего контакта между ними и из-за необходимости иметь общие вспомогательные службы (библиотека, виварии, мастерские, склады и т. д.). Было выделено два комплекса: первый, связанный с экспериментальной биологией, в составе институтов микробиологии, биохимии, биофизики, химии природных соединений, физиологии растений, и второй – институты Отделения технических наук АН СССР – автоматики и телемеханики, энергетический, машиноведения, механики, сверхвысоких давлений, к одному из этих комплексов планировалось привязать институты отделений геолого-географических и химических наук¹². В связи с этим в поселке Пущино Московской области был создан научный городок на базе научно-исследовательских институтов биохимического, биофизического и химического профилей АН СССР¹³. Научный центр по химии и физике твёрдого тела был создан в Черноголовке, центр по радиоэлектронике – во Фрязине¹⁴. В этой устойчивой профилизации заключалось важное отличие академических центров московского пояса от Академгородка в Новосибирске: последний стал первым городом науки комплексного типа, где сразу создавался широкий спектр академических исследовательских институтов [15]¹⁵.

Строительство научных городков приоритизировало инвестиционные вложения. Финансирование комплексного планирования и строительства научных центров, расположенных вне столицы, реализовывалось за счёт го-

⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 139. Л. 35.

¹⁰ Там же. Л. 36.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 709. Л. 106.

¹⁴ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 154. Л. 132.

¹⁵ Конечно, учитывая, что при всей комплексности ННЦ внутри сохранялась профилизация по группам наук, имела место и немалая доля исполняемых рядом институтов оборонных заказов.

сударственных централизованных капитальных вложений в народно-хозяйственном плане АН СССР¹⁶. В связи с постановлением Совета Министров от 14 апреля 1966 г. Госплан принял решение об изменении порядка выделения капитальных вложений на строительство жилых домов и объектов здравоохранения, указав на приоритетное строительство в Москве и Ленинграде за счёт кооперативного строительства (т. е. по сути ограничив программу строительства служебного/ведомственного жилья), централизованные же капитальные вложения должны были преимущественно выделяться на жилищное строительство в основном для комплексного строительства научных городков, находящихся за пределами Москвы и Ленинграда¹⁷.

Строительство осуществлял по типовым программам Государственный институт по проектированию научно-исследовательских институтов, лабораторий и научных центров АН СССР и академий наук союзных республик – ГИПРОНИИ АН СССР¹⁸, созданный А. В. Щусевым – под его руководством осуществлялось академическое строительство в Москве с 1935 г. [15]. На группу А. В. Щусева было возложено проектирование и строительство крупнейших объектов – новых комплексных научных центров в Пущине, Ногинске, Красной Пахре Московской области, представляющих собой научные города-спутники Москвы, Академического городка в Новосибирске, научного центра в Иркутске. Проектные отделения ГИПРОНИИ в подмосковных научных центрах в Пущине, Черноголовке, Троицке играли значительную роль в региональном проектировании, превратившись со временем в крупные проектные институты. В системе Центрального управления строительства Академии наук СССР было создано Специальное конструкторское бюро для «возведения крупных научных центров по ведущим отраслям науки, оснащение которых проектировалось на современном техническом уровне»¹⁹. Непосредственно строительством занимался Центракадемстрой АН СССР.

Города науки строились в составе комплекса зданий и сооружений научно-исследовательских институтов, жилых домов и культурно-бытовых зданий для расселения и обслуживания работников институтов. Жилой фонд научных городков состоял из домов, принадлежавших АН СССР и построенных в целях обеспечения жилой площадью научных сотрудников, рабочих и служащих расположенных в них предприятий. В техническое задание на проектирование изначально закладывались параметры, в числе которых оговаривалась общая численность жителей (например, в Троицке она была запланирована в 12 тыс. чел.). Таким образом, изначально она была ограничена, постепенно сформировав облик «компактного» и социально однородного города науки. Характеризуя организацию пространства, уже позднее, в «зрелый» период функционирования Пущино (1978) отмечалось: «маленький “академический” городок даёт возможность в любой момент обсудить с коллегами актуальную проблему, определяет “плотность” потоков информации... исследователи и живут, и работают, и отдыхают буквально в двух шагах друг от друга. Нередко в квартире поздно вечером раздаётся телефонный звонок – коллега зовёт в лабораторию обсудить интересный результат экспе-

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 100. Д. 1040. Л. 44.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 142–143.

¹⁹ Там же. Л. 14–15.

римента, благо, это рядом. А пройдя несколько сотен метров из института в институт, можно познакомиться с самыми разными направлениями науки. Реальна такая цифра: человек, приехавший в Научный центр, за неделю получает информации больше, чем в Москве за год»²⁰.

От общей численности жителей зависело и наличие жилого фонда, детских садов, школ, торговых объектов, общественного центра с учреждениями культуры и досуга и т. п.²¹ К последним относились с повышенным вниманием. Архитектор В. Н. Банит вспоминал о строительстве Троицка в 1970-е гг. так: «Мы добились, чтобы в Троицке были самые лучшие на тот момент детские сады. Вышли на директора ЦНИИЭП учебных зданий, который занимался разработкой проектов социальных объектов градостроительства. Добились индивидуального проекта гимназии. Хотя, чтобы сделать типовой устаревший проект, уже были завезены все детали и блоки. <...> Я доказывал, что нам нужна специальная школа при научном центре. <...> Мы внедрили обсерваторию, классы – профильные лаборатории. Обратились в Академию педагогических наук СССР, вместе с ними занимались составлением грамотного технического задания»²². Одна из трёх школ в Пущине в 1970-е гг. также была экспериментальной – так, под контролем Академии педагогических наук и Отдела проблем памяти Института биологической физики АН СССР в ней впервые в СССР было начато обучение детей с шести лет²³. Качество строительства жилых домов при проектировании предполагалось высоким: «Мы выбрали лучшую московскую серию башенных панельных домов повышенной этажности из тех, что тогда были в производстве»²⁴. Подобные микрорайоны строились как «экспериментальные», что позволяло «проводить» особые проекты через комиссии градостроительных советов²⁵. Однако в годы строительства институтов первой очереди на подобные проектные инициативы смотрели иначе.

«ЧТО НАМ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ»: ЦИФРЫ ПО ГОСПЛАНУ

Строительство комплекса научно-исследовательских институтов, занимающихся в основном проблемами экспериментальной биологии, было запланировано Академией наук СССР в первую очередь, во вторую – автоматики и телемеханики, энергетического, института механики и машиностроения, института научной информации. Уже в течение 1955 г. Президиум АН отсмотрел больше 20 участков в Московской, Тульской и Калужской областях (близкие к кластеру академических учреждений на юго-западе столицы). Наиболее подходящими для строительства оказались участки на правом берегу реки Оки между Серпуховом и Каширой: один в районе рабочего поселка Пущино

²⁰ Драбкин А. С. Стыковка на Оке. М. : Знание, 1978. С. 10.

²¹ Идеология компактного города у нас получилась: Владимир Банит. Человек, который спроектировал Троицк : интервью / В. Н. Банит, Л. Верещагина (корр.). // Кто твой город : [сайт]. URL: <https://ktogorod.ru/view-banit> (дата обращения: 22.01.2024).

²² Там же.

²³ Пущино – Научный центр биологических исследований АН СССР : путеводитель. М. : Наука, 1979. С. 23.

²⁴ См. сноску 21.

²⁵ Там же.

Московской области, на границе с Тульской, в 15 км от Серпухова; второй – в районе деревни Жерновка в Тульской области в 25 км от Серпухова²⁶.

Постановлением Совета Министров от 13 апреля 1956 г. в Серпуховском районе Московской области у Пущино намечалось построить в 1956–1960 гг. комплекс зданий восьми институтов (биофизики, микробиологии, биохимии животных, физиологии растений, элементоорганических соединений, химии редких элементов, химии белка и природных соединений, физики атмосферы), а также жилых и культурно-бытовых зданий для сотрудников этих институтов. Место для строительства было выбрано вдали от населённых пунктов, в 18 км от Серпухова и в 120 км от Москвы. При институтах, функционировавших так далеко за пределами Москвы, требовалось строительство жилья для 25–27 тыс. человек (при коэффициенте семейности 2,7)²⁷. Общая стоимость строительства в таких масштабах составляла, по предварительным подсчётам АН СССР, 1112 млн руб., в том числе на строительство научных институтов было запланировано 432 млн руб., на жилищно-бытовое строительство, включая коммуникации, – 680 млн руб.²⁸ Для строительства научного городка предполагалось отчуждение до 300 га колхозных земель в Серпуховском районе²⁹. Земельный участок под строительство научного городка составлял 755 га, расположенные на территории научного городка 58 жилых деревянных домов колхозных селений Пущино и Харино подлежали переносу³⁰. Также был предусмотрен резерв территории площадью 161 га для перспективного строительства зданий институтов и соответственного строительства жилых, культурно-бытовых и прочих зданий³¹.

АН СССР было поручено разработать и представить на рассмотрение Совета Министров к 1 октября 1956 г. проектное задание на строительство указанного научного городка: проектирование планировалось на основе экономических типовых решений и типовых проектов зданий институтов, жилых домов и учреждений культурно-бытового назначения, с применением крупных панелей и крупных блоков³². Разработать специальные разделы проектного задания (по согласованию с АН СССР) обязывались Министерство транспортного строительства, Министерство нефтяной промышленности СССР, Министерство автомобильного транспорта и шоссейных дорог и Министерство связи СССР³³. Таким образом, речь шла о комплексном проекте градостроительного развития территории, хотя и предполагался экономически уместный вариант застройки.

В соответствии с постановлением, АН СССР и Госстроем в Совмин было представлено на утверждение проектное задание на строительство научного городка. Сравнение проектной документации и вносимых в неё в процессе реализации строительства корректив демонстрирует расхождение между про-

²⁶ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 139. Л. 36.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Л. 51 (Представление АН СССР в ЦК КПСС, от 26 января 1956 г.).

²⁹ Там же. Л. 54.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 709. Л. 104–103.

³¹ Там же. Л. 103.

³² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 139. Л. 53.

³³ Там же.

ектом и особенностями его реализации. Прежде всего это видно в материалах делопроизводственной переписки по бюджетным ассигнованиям Академии наук СССР на шестую пятилетку. В связи со строительством комплекса зданий, расширением экспериментальной и приборной базы научных институтов АН СССР внесла предложение установить общий объём капитальных вложений на 1956–1960 гг. в объёме 2807 млн руб., что было в 3,1 раза больше освоенного ею объёма в 1951–1955 гг.³⁴ Госпланом же в расчётах к Проекту директив XX съезда КПСС о развитии народного хозяйства на шестую пятилетку общий объём капитальных вложений на пятилетие по Академии наук намечался в 1390 млн руб.³⁵ Рассмотрев материалы, Совет Министров СССР от 9 апреля 1956 г. одобрил объём капиталовложений по Академии наук СССР в размере 1771 млн руб.³⁶ Для снижения расходов Академии наук было рекомендовано при утверждении технической документации на строительство зданий научно-исследовательских учреждений обеспечить всемерное сокращение стоимости строительства за счёт ликвидации излишеств и применения типовых проектов; в отношении же институтов «второй очереди» – автоматики и телемеханики, энергетического, института механики и машиностроения, института научной информации – рекомендовалось не отдельное строительство, а занятие освободившихся помещений и зданий в связи с частичным переводом академических учреждений и выводом некоторых промышленных предприятий и учреждений за пределы Москвы³⁷. В ответном «особом мнении» Академии наук СССР отмечалась недостаточность капиталовложений в связи «со строительством институтов вне Москвы» – только на одно жилищное строительство следовало «добавить» 48 млн руб. Значительного объёма ассигнований требовало т. н. нижелимитное строительство (т. е. работы стоимостью ниже 5 млн руб.): к ним относились подводка газа, электроэнергии, устройство дорог, водопровода, канализации и строительство культурно-бытовых сооружений при постройке институтов на р. Оке – 165 млн руб. дополнительно³⁸. Резюмируя, АН СССР запросила Совет Министров СССР рекомендовать Госплану увеличить объём капиталовложений на пятилетку на 1036 млн руб.³⁹ Избрав компромиссную позицию, Отдел науки и вузов ЦК КПСС предложил увеличить объём капиталовложений, но всего на 385 млн руб.⁴⁰, из них – 120 млн на культурно-бытовое строительство для институтов в районе г. Серпухова на Оке в шестой пятилетке⁴¹.

Спор о финансовой стороне дела настолько затянулся, что в выписке из протокола заседания Президиума ЦК от 4 июля 1957 г. рекомендовалось поручить Совету Министров СССР в принципе решить, в какой мере целесообразно строительство спорного научного городка в районе Серпухова⁴².

³⁴ Там же. Л. 69.

³⁵ Там же. Л. 70.

³⁶ Там же. Л. 71.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Л. 73.

³⁹ Там же. Л. 74.

⁴⁰ Таким образом, общий объём составил 2156 млн руб. против 2807 млн руб., просимых АН СССР. Там же. Л. 77.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. Л. 78.

В итоге 11 сентября 1957 г. Совмин отложил рассмотрение проекта в связи с решением «считать нецелесообразным производить в настоящее время строительство научного городка Академии наук в Серпуховском районе Московской области с тем, чтобы сосредоточить материальные и денежные ресурсы на строительстве научного городка вблизи города Новосибирска», предусмотренного постановлением Совмина СССР от 18 мая 1957 г.⁴³ Лишь постановлением ЦК КПСС и Совета Министров от 22 августа 1958 г. было принято решение о возобновлении строительства в Пущине в оставшееся время пятилетки – в 1959–1961 гг.

ТИПОВОЕ И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГОРОДОВ НАУКИ. НАУЧНЫЙ ЦЕНТР В ПУЩИНЕ

Строительство научного городка в Пущине на рубеже 1950–1960-х гг. демонстрирует столкновение двух подходов в градостроительстве – индивидуальных проектов социально стратифицированного жилья и экономичный принцип типового домостроения, в основе которого лежали чертежи секционных крупнопанельных, крупноблочных, быстровозводимых домов, серии которых были разработаны в СССР в 1955–1963 гг. Для того, чтобы увидеть архитектурный «шов», следует обратиться к изменениям проектной документации.

Проектным заданием от 13 апреля 1956 г. предусматривалось строительство зданий и сооружений научно-исследовательских институтов, а также жилых домов и культурно-бытовых зданий для обслуживания и расселения работников институтов в Пущине. Общее расчётное население городка было принято за 11,5 тыс. человек, из которых предлагалось расселить в жилом фонде 10 тыс. человек⁴⁴. Списочный состав работавших в институтах был определён в количестве 4547 человек, из них научный персонал составлял 1076 человек⁴⁵.

Планировочное решение городка имело чёткое деление территории на селитебную зону, расположенную в прибрежной северной части территории, и производственно-институтскую в её южной части. Между ними была запроектирована санитарная защитная зона шириной в 200 метров, которая одновременно являлась основной магистралью. В восточной части поселения располагались коммунальные и пищевые предприятия, а в северо-восточной – ТЭЦ, подсобные предприятия стройбазы и очистные канализационные сооружения. Прибрежная зона была отведена под парк (сохранялись зелёные посадки) и спортивную базу⁴⁶. Позднее схема генерального плана научного

⁴³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 709. Л. 87. Аналогичным стал выбор между двумя сибирскими академгородками. В феврале 1959 г. Совет Министров принял решение отложить предложение о строительстве комплекса научных учреждений в районе г. Иркутска в целях быстрее завершения строительства научного городка Сибирского отделения в районе Новосибирска и нецелесообразности распыления материальных и денежных ресурсов на строительство дополнительных объектов. – Там же. Оп. 94. Д. 981. Л. 16, 18.

⁴⁴ Там же. Оп. 92. Д. 709. Л. 103.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. Л. 104–103.

городка была доработана с учётом рельефа природных особенностей территории⁴⁷. Сочетание городской среды с природным ландшафтом и позднее указывалось как одно из достоинств Пущина⁴⁸.

В комплексе научно-исследовательских институтов были запроектированы трёхэтажные с цокольным этажом основные здания восьми научно-исследовательских институтов: биологической физики, биохимии животных, микробиологии, физиологии растений, элементоорганических соединений, химии природных соединений, химии редких элементов и физики атмосферы; одно- и двухэтажные частично с подвалом здания полупроизводственных установок институтов: электроорганических соединений, химии редких элементов и микробиологии, лабораторного здания, лабораторного здания радиоактивных изотопов, лаборатории облучения и дозиметрии, оранжереи институтов биофизики и микробиологии, вивария институтов биофизики и микробиологии; одно- и двухэтажные вспомогательные институтские здания экспериментального завода, кислородной станции, станции сжижения азота и кислорода, станции сжижения водорода, компрессорной, спецпрачечной, карантин, изолятора, складов и др. Для строительства зданий научно-исследовательских институтов были разработаны проекты, в основу планировки которых были приняты унифицированные ячейки лабораторных и других производственных и вспомогательных помещений с унифицированными конструктивными пролётами⁴⁹.

С точки зрения социально-бытовой инфраструктуры проектным заданием предусматривалось в основном поквартирное заселение жилых домов, расчётная норма жилой площади на 1 жителя предусматривалась в 9 кв. м в жилых домах квартирного типа (с дополнительными 20 кв. м для научных сотрудников), 6 кв. м – в общежитиях и 8 кв. м – в доме аспиранта. В городке предусматривалось жилищное строительство 70 трёх-четырёхэтажных 36–40 квартирных домов, 99 двухэтажных 6-квартирных блочных домов; 30 одно-квартирных 3–5-комнатных коттеджей, четырёх общежитий и гостиницы на 54 места. Кроме того, на территории городка были запроектированы один двухэтажный 12-квартирный жилой дом и два одноэтажных двухквартирных дома для работников радиофизической станции физического института, а также двухэтажные общежития для работников строительной организации. Квартиры намечалось оборудовать встроенной мебелью⁵⁰.

Культурно-бытовое строительство предполагало возведение четырёх зданий детских яслей по 125 мест, пяти зданий детских садов по 125 мест, двух школ-десятилеток, больницы на 75 коек с поликлиникой на 200 посещений. Также было запланировано строительство здания клуба-кинотеатра со зрительным залом на 350 мест, четырёхэтажного Дома учёных с залом на 600 мест, библиотекой и книгохранилищем на 500 тыс. томов, рестораном и гостиницей, двухэтажного здания районного Совета и райкома, дома связи

⁴⁷ Там же. Л. 100.

⁴⁸ Решение Совета Научного центра по вопросам охраны природы и благоустройства города и его ближайших окрестностей. Пущино : Научный центр биологических исследований, 1975. С. 5.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 709. Л. 100.

⁵⁰ Там же. Л. 103.

с АТС на 6 тысяч номеров⁵¹. В городке должны были быть возведены здания столовой, кафе, хлебопекарни, универмага, продмагов, складов, пожарного депо, физкультурных сооружений – стадиона и водной станции⁵².

Для транспортной связи научного городка с автомагистралями Симферополь–Москва были запроектированы две автомобильные дороги: Лукьяново–Пушино протяжённостью 15 км и Михайлово–Пушино – 23 км. В связи с отсутствием в районе Серпухова предприятий строительной индустрии для обеспечения строительства объектов научного городка проектировалась организация постоянной и временной строительных баз⁵³.

Общая стоимость строительства городка сметно-финансовым расчётом исчислялась в сумме 652,27 млн руб.⁵⁴ Однако в ходе дискуссий сметная стоимость была снижена на 95,7 млн руб. за счёт уменьшения «необоснованно завышенных» объёмов производственных, жилых, коммунальных и культурно-бытовых зданий⁵⁵. Так, из титульного списка было исключено проектирование «преувеличенного количества» школ и больничных мест, строительство клуба-кинотеатра (ввиду проектирования Дома учёных со зрительным залом на 600 мест), завода безалкогольных напитков, молочного завода, станции технического обслуживания автомобилей, речного вокзала. Утверждённые к строительству объекты также были удешевлены – из состава помещений Дома учёных была исключена гостиница, сокращены клубные и библиотечные помещения; было уменьшено количество номеров АТС с 6000 до 3000; строительство физкультурных сооружений перенесли во вторую очередь⁵⁶. Удешевлено оказалось и само строительство («за счёт ликвидации излишеств и применения типовых проектов»), – например, в проекте Дома учёных была сокращена протяжённость коридоров, уменьшены преувеличенные площади оконных проёмов, исключено устройство светового фонаря в фойе и т. д.⁵⁷ Изменения коснулись и комфортной среды: была сокращена (с 12 до 8 т. кВт) электрическая мощность станции, исключены системы комфортного кондиционирования воздуха во всех зданиях (кроме здания изотопных лабораторий)⁵⁸. Строительство жилых домов было рекомендовано осуществлять по типовым или повторным проектам⁵⁹. В результате стоимость строительства сократилась: в производственных зданиях стоимость кубического метра снизилась до 226 руб. (было – 258), в жилом строительстве стоимость «пересчитанного» квадратного метра составила 1190 руб. (вместо изначальных 1840 руб.). Госстроем была сокращена и сметная стоимость оборудования и инвентаря – вместо запрошенных АН СССР в сумме 108,0 млн руб. в сводном сметно-финансовом расчёте было предусмотрено 40,5 млн руб.⁶⁰

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. Л. 103.

⁵⁵ Там же. Л. 97.

⁵⁶ Там же. Л. 96.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. Л. 94.

⁵⁹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 33. Д. 139. Л. 70.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 92. Д. 709. Л. 93.

Тем не менее в шестую пятилетку строительство научного городка уложилось. В соответствии с распоряжением Совета Министров от 7 июля 1962 г. в г. Пущино Московской области был создан Научный центр биологических исследований Академии наук СССР. Численность сотрудников достигала 1500 человек, из них 640 человек – научных работников, планы же развития работ по строительству научных учреждений в Пущине на 1966–1970 гг. предполагали увеличение числа жителей до 2500 человек, из них 1000 научных работников. Обращает на себя внимание немногочисленность жителей города по сравнению с заявленным общим количеством населения и даже со списочным составом работавших в институтах. Судя по всему, кадровый голод был характерен для первой очереди научных городков, особенно московского пояса. Не останавливаясь на других проблемах (транспортная отдалённость, инфраструктурная и приборная база), отметим ту, о которой сообщили властям. В 1966 г. в связи с отсутствием в городке культурно-просветительного учреждения президент АН СССР М. В. Келдыш обратился в Совмин с ходатайством об открытии в городе Дома научных работников по аналогии с Москвой и Ленинградом⁶¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интенсивное строительство городов науки пришлось на хронологически узкий исторический период – годы шестой пятилетки, когда была поставлена задача масштабного перемещения исследовательских и конструкторских организаций из столичных центров на периферию. Частным случаем переноса научно-исследовательских учреждений за пределы столицы стал московский пояс научных центров, строительство которых было инициировано необходимостью интенсификации фундаментальных исследований в стратегически важных областях науки. Они отличались от синхронно возводимых сибирских центров: профилизацией, полузакрытым характером исследований, более тесной связью с АН СССР, наконец, уступали в приоритетности строительства в восприятии политического руководства.

Выбранный принцип кластерной застройки и территориальная близость родственных институтов рассматривались как необходимое и достаточное условие экономии средств за счёт целесообразности организации городского пространства, обеспечения взаимодействия между научно-исследовательскими институтами. При всей неординарности проекта и подкреплённости опытом успешных зарубежных практик, его реализация выявила ряд проблем. Так, на этапе создания центров трудным было формирование планового контингента жителей и поддержания его социальной однородности. С одной стороны, городки, построенные вдали от Москвы, называли «научными хуторами», до которых «не наездишься»⁶². С другой стороны – ограниченность социально-бытовой (жилой) инфраструктуры заставляла пристальнее относиться к распределению последней, лишая её, например, лиц, уволенных с

⁶¹ Там же. Оп 100. Д. 1040. Л. 63–64.

⁶² См. сноску 21.

работы⁶³, либо лимитируя её распределение. Как минимум эти обстоятельства ограничивали прирост жителей: так, на январь 1966 г. в научных городках проживало всего 12 866 чел. – научных сотрудников, рабочих и служащих, работающих в соответствующих научных учреждениях⁶⁴ (сопоставимо с проектируемой общей численностью одного города. – *Е. Д.*).

Казус проектирования и строительства научного городка в Пущине показывает стремление к быстрой фиксации результата, получению эффекта в короткие сроки при снижении экономических вложений. В результате, по статистике и многочисленным коррективам сметно-проектной документации возникает устойчивое ощущение, что в начальный период не было условий для организации полноценной деятельности учреждений. Тем не менее скорость возведения научно-исследовательских институтов и открытия на их базе научных центров в предельно сжатые сроки давала нужный «эффект достижения». Изучение же организации научного процесса в каждом из возникших городов науки в зрелый период их функционирования – задача отдельного исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Иванов К. В.* Наука после Сталина: реформа Академии 1954–1961 гг. // *Науковедение*. 2000. № 1. С. 184–211. EDN RWKBGD.
2. *Tatarchenko K.* Calculating a showcase: Mikhail Lavrentiev, the politics of expertise, and the international life of the Siberian science-city // *Historical Studies in the Natural Sciences*. 2016. Vol. 46, № 5. P. 592–632. DOI 10.1525/hsns.2016.46.5.592. EDN XUQCTT.
3. *Khandozhko R.* Quantum tunneling through the Iron Curtain: The Soviet nuclear city of Dubna as a Cold War crossing point // *Cahiers du Monde Russe*. 2019. Vol. 60, № 2–3. P. 369–396. DOI 10.4000/monderusse.11222. EDN HHISCI.
4. *Rogacheva M. A.* Soviet scientists remember: Oral histories of the Cold War generation. Lanham, MD : Lexington Books, 2020. xxii, 179 p. ISBN 978-1-4985-7434-1.
5. *Rogacheva M. A.* The private world of Soviet scientists from Stalin to Gorbachev. Cambridge : Cambridge University Press, 2017. xi, 211 p. ISBN 978-1-107-19636-0.
6. *Adams M. B.* Networks in action: The Khrushchev era, the Cold War, and the transformation of Soviet science // *Science, history and social activism: A tribute to Everett Mendelsohn* / Ed. by G. E. Allen, R. M. MacLeod. Dordrecht ; Boston : Kluwer, 2001. P. 255–276. DOI 10.1007/978-94-017-2956-7_16.
7. *Метлицкая З. Ю.* Браун К. Плутония: нуклеарные семьи, атомные города и глобальные плутониевые катастрофы в США и Советском Союзе (реферат) // *Наука в СССР: современная зарубежная историография : сборник обзоров и рефератов* / отв. ред. О. В. Большакова. М. : ИНИОН РАН, 2014. С. 133–144. EDN UYQCON.
8. *Ланно Г. М., Полян П. М.* Наукограды России: вчерашние запретные и полузапретные города – сегодняшние точки роста // *Мир России. Социология. Этнология*. 2008. Т. 17, № 1. С. 20–49. EDN II TRGL.
9. *Водичев Е. Г.* Всегда ли «понедельник начинается в субботу», или мифы и реалии сибирской «Новой Атлантиды». Статья первая: мифы // *Идеи и идеалы*. 2018. Т. 1, № 1 (35). С. 9–26. DOI 10.17212/2075-0862-2018-1.1-9-26. EDN YVJJJC.

⁶³ Там же.

⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 100. Д. 1040. Л. 11.

10. Водичев Е. Г. Всегда ли «понедельник начинается в субботу», или мифы и реалии сибирской «Новой Атлантиды». Статья вторая: реалии // Идеи и идеалы. 2018. Т. 1, № 2 (36). С. 28–50. DOI 10.17212/2075-0862-2018-2.1-28-50. EDN LXLLGH.
11. Куперштох Н. А. К 65-летию Сибирского отделения Российской академии наук // Исторический курьер. 2022. № 3 (23). С. 268–272. DOI 10.31518/2618-9100-2022-3-19. EDN TPFZSE.
12. Пискунов М. О. «Большая» история академгородка: историографическое поле и перспективы культуральной истории советских городов науки // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 140–147. DOI 10.17223/15617793/459/18. EDN XJHCGQ.
13. D'Hooghe A. Science towns as fragments of a new civilisation: The Soviet development of Siberia // Interdisciplinary Science Reviews. 2006. Vol. 31, № 2. P. 135–148. DOI 10.1179/030801806X103352.
14. Манелис Г. Б. Академик Николай Николаевич Семёнов и Черноголовка // История науки и техники. 2006. № 4. С. 6–11. EDN KVQPRF.
15. Сергеев К. И., Кулешова Г. И. Семь десятилетий на службе отечественной науке: к юбилею ГИПРОНИИ РАН // Вестник РАН. 2008. Т. 78, № 12. С. 1093–1102. EDN JUPLX.
16. Долгова Е. А. «Маленькие» хлопоты «большого» переезда: жилищное обеспечение перевода Академии наук СССР из Ленинграда в Москву // Новейшая история России. 2022. Т. 12, № 3. С. 726–741. DOI 10.21638/11701/spbu24.2022.313. EDN XBRKPJ.

REFERENCES

1. Ivanov K. V. Science after Stalin: Reform of the Academy, 1954–1961 [Nauka posle Stalina: reforma Akademii 1954–1961 gg.]. *Science Studies=Naukovedenie*. 2000;(1):184–211. (In Russ.).
2. Tatarchenko K. Calculating a showcase: Mikhail Lavrentiev, the politics of expertise, and the international life of the Siberian science-city. *Historical Studies in the Natural Sciences*. 2016;46(5):592–632. DOI 10.1525/hsns.2016.46.5.592.
3. Khandozhko R. Quantum tunneling through the Iron Curtain: The Soviet nuclear city of Dubna as a Cold War crossing point. *Cahiers du Monde Russe*. 2019;60(2–3):369–396. DOI 10.4000/monderusse.11222.
4. Rogacheva M. A. Soviet scientists remember: Oral histories of the Cold War generation. Lanham, MD : Lexington Books; 2020. xxii, 179 p. ISBN 978-1-4985-7434-1.
5. Rogacheva M. A. The private world of Soviet scientists from Stalin to Gorbachev. Cambridge: Cambridge University Press; 2017. xi, 211 p. ISBN 978-1-107-19636-0.
6. Adams M. B. Networks in action: The Khrushchev era, the Cold War, and the transformation of Soviet science. In: Allen G. E., MacLeod R. M., eds. *Science, history and social activism: A tribute to Everett Mendelsohn*. Dordrecht ; Boston : Kluwer; 2001. P. 255–276. DOI 10.1007/978-94-017-2956-7_16.
7. Metlitskaia Z. Yu. Brown K. Plutopia: Nuclear families, atomic cities and the great Soviet and American plutonium disasters (abstract). In: Bolshakova O. V., ed. *Science in the USSR: Modern foreign historiography : A collection of reviews and abstracts*. Moscow : Institute of Scientific Information on Social Sciences of the RAS; 2014. P. 133–144. (In Russ.).
8. Lappo G. M., Polian P. M. Science towns in Russia: The forbidden cities of yesterday – the drivers of growth for today. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2008;17(1):20–49. (In Russ.).

9. Vodichev E. G. Does “Monday always begin on Saturday”? Or myths and realities of the Siberian “New Atlantis”. Article I: Myths. *Ideas and Ideals*. 2018;1(1):9–26. (In Russ.). DOI 10.17212/2075-0862-2018-1.1-9-26.
10. Vodichev E. G. Is it always “Mondays begins on Saturday”? Or myths and realities of the Siberian “New Atlantis”. Article II: Realities. *Ideas and Ideals*. 2018;1(2):28–50. (In Russ.). DOI 10.17212/2075-0862-2018-2.1-28-50.
11. Kupershtokh N. A. To the 65th anniversary of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. *Historical Courier*. 2022;(3):268–272. (In Russ.). DOI 10.31518/2618-9100-2022-3-19.
12. Piskunov M. O. Akademgorodok’s “big” history: Soviet science cities historiography and perspectives for cultural history. *Tomsk State University Journal*. 2020;(459):140–147. (In Russ.). DOI 10.17223/15617793/459/18.
13. D’Hooghe A. Science towns as fragments of a new civilisation: The Soviet development of Siberia. *Interdisciplinary Science Reviews*. 2006;31(2):135–148. DOI 10.1179/030801806X103352.
14. Manelis G. B. Academician Nikolay Nikolaevich Semenov and Chernogolovka [Akademik Nikolai Nikolaevich Semenov i Chernogolovka]. *History of Science and Engineering=Istoriya nauki i tekhniki*. 2006;(4):6–11. (In Russ.).
15. Sergeev K. I., Kuleshova G. I. Seven decades in service to the national science: To the anniversary of the Leading Design and Research Institute of the RAS [Sem’ desyatiletii na sluzhbe otechestvennoi nauke: k yubileyu GIPRONII RAN]. *Herald of the Russian Academy of Sciences=Vestnik Rossijskoj akademii nauk*. 2008;78(12):1093–1102. (In Russ.).
16. Dolgova E. A. “Small” troubles of “big” movement: The housing issue during the transfer of the USSR Academy of Sciences from Leningrad to Moscow. *Modern History of Russia*. 2022;12(3):726–741. (In Russ.). DOI 10.21638/11701/spbu24.2022.313.

Поступила в редакцию / Received 12.02.2024.

Одобрена после рецензирования / Revised 06.03.2024.

Принята к публикации / Accepted 17.06.2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Долгова Евгения Андреевна *medievalis@list.ru*

Доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
SPIN-код: 3352-8277

Evgeniya A. Dolgova *medievalis@list.ru*

Doctor of Historical Sciences, Professor, Leading Researcher, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-3902-7142

Web of Science ResearcherID: E-7791-2017

Scopus Author ID: 57195965998